

УДК 341.01:349.2
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-3-91-97

ПРАВА ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Д.М. Байгазиева, С.Б. Чогулдуров, Д.Т. Камилов

Аннотация. Рассматриваются международные и региональные механизмы правового регулирования трудовой миграции с акцентом на сравнительный анализ практик Европейского союза и Евразийского экономического союза. Выявлены ключевые проблемы, связанные с несоответствием между международными стандартами защиты трудящихся-мигрантов и реальной ситуацией в принимающих странах. Особое внимание уделено правовым пробелам в системе ЕАЭС, включая отсутствие унифицированных антидискриминационных норм и институциональной защиты. Обоснована необходимость институционального подчинения региональных правовых систем универсальным международным нормам как условие эффективной защиты прав трудовых мигрантов.

Ключевые слова: трудовая миграция; международное право; ЕАЭС; ЕС; права мигрантов; правовое регулирование; защита прав человека.

МИГРАНТТАРДЫН ЭМГЕК УКУКТАРЫ: ЭЛ АРАЛЫК ЖАНА АЙМАКТЫК ЖӨНГӨ САЛУУ МЕХАНИЗМДЕРИН ТАЛДОО

Д.М. Байгазиева, С.Б. Чогулдуров, Д.Т. Камилов

Аннотация. Бул макалада эмгек миграциясын укуктук жөнгө салуунун эл аралык жана аймактык механизмдери каралып, Евразия экономикалык биримдиги менен Европа биримдигинин практикалары салыштырмалуу талданган. Эл аралык стандарттар менен кабыл алуучу өлкөлөрдөгү чыныгы абалдын ортосундагы дал келбестиктер, айрыкча ЕАЭБдин укуктук боштуктары жана дискриминацияга каршы бирдиктүү механизмдердин жоктугу белгиленди. Эмгек мигранттарынын укуктарын натыйжалуу коргоо үчүн регионалдык укуктук системаларды эл аралык нормаларга ылайык келтирүү зарылдыгы негизделди.

Түйүндүү сөздөр: эмгек миграциясы; эл аралык укук; ЕАЭБ; ЕБ; мигранттардын укуктары; укуктук жөнгө салуу; адам укуктары.

RIGHTS OF LABOR MIGRANTS: ANALYSIS OF INTERNATIONAL AND REGIONAL REGULATORY MECHANISMS

D.M. Baigazieva, S.B. Choguldurov, D.T. Kamilov

Abstract. This article analyzes international and regional legal mechanisms regulating labor migration, with a focus on a comparative study of practices in the European Union and the Eurasian Economic Union. The research identifies fundamental issues arising from the discrepancy between international labor standards and the actual legal conditions in host countries. Particular emphasis is placed on legal gaps within the EAEU, including the lack of anti-discrimination norms and institutional protection. The study argues for the necessity of aligning regional legal frameworks with universal international standards to ensure effective protection of labor migrants' rights.

Keywords: labor migration; international law; EAEU; EU; migrants' rights; legal regulation; human rights.

Миграционные процессы по всему миру и на протяжении всей его истории охватывают абсолютно все периоды существования человека и географические регионы по всему миру. Рост численности населения и постоянная потребность в ресурсах, а также земле и рабочих местах делают перемещение людей как внутри своих региональных территорий, так и за их пределами, естественным способом адаптации и стремления к лучшим условиям для существования. В эпоху глобализации трудовая миграция заняла ключевой элемент международной повестки, так как мигранты значительно способствуют компенсации дефицита рабочей силы. На протяжении долгого времени миллионы людей переходят границы в поисках достойной трудовой занятости, которая как правило имеет финансовые аспекты, что очень актуально для лиц, покидающих Центральную Азию, и в том числе для Кыргызстана, как страны «донора» в области трудовых мигрантов. Современное международное миграционное право также уделяет внимание трансграничным перемещениям, что требует скоординированного и эффективного регулирования на международных и региональных уровнях.

В соответствии с определением, содержащимся в документах ООН, трудовой мигрант рассматривается как лицо, осуществляющее оплачиваемую трудовую деятельность на территории иностранного государства, гражданином которого он не является. Его правовой статус регулируется как нормами национального законодательства, так и международным правом. ООН в своем представлении относится к трудовой миграции как устойчивому и неотъемлемому элементу современных глобальных процессов, которые связаны с занятостью и экономическим развитием. Одной из основополагающих социально-экономических ролей миграции является перераспределение трудовых ресурсов между странами и регионами [1, с. 65–71]. Трудовая миграция восполняет нехватку рабочей силы в странах с демографическими или экономическими вызовами и снижает безработицу в странах-донорах. Она способствует сбалансированности на мировом рынке труда, увеличивая его эффективность, осуществляя обмен знаниями,

что способствует росту квалификации и институциональным изменениям, включая интеграционные процессы.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был основан еще в 2014 году. Как правило, в нем разрешено свободно передвигаться не только товарам и денежным ресурсам, но и также людям, которые хотят работать [2]. Для ЕАЭС это очень важно, так как это показывает, насколько страны-участники взаимодействуют между собой. С самого начала в союзе начали действовать специальные правила, облегчающие жизнь трудовым мигрантам из стран ЕАЭС. Например, гражданам этих стран нет необходимости получать разрешение на работу, вставать на миграционный учет или проходить другие сложные процедуры, как это требуют от мигрантов из других стран (раздел 26 Договора «Трудовая миграция») [3]. Также страны ЕАЭС договариваются о том, как вместе регулировать трудовую миграцию. Они как правило обмениваются законами, информацией, проводят тренинги, семинары с тем, чтобы не распространялась ложная информация о миграции.

Такой формат сотрудничества существенно помогает странам ЕАЭС сделать свою миграционную политику более схожей с другими странами, стараясь убрать лишние законы и создать одинаковые условия для всех трудовых мигрантов. Вопросами миграции занимается Евразийская экономическая комиссия, она является общим органом для всех стран, входящих в состав союза. Она занимается разработкой правил, мониторингом для того, чтобы страны работали сообща. Хотя ее решения обязательны, каждая страна все равно должна подстроить их под свои законы, из-за чего процесс идет медленно. Все зависит от того, насколько сами страны хотят сотрудничать, а желание у всех разное. Именно по этой причине изменения происходят не сразу и как правило не везде. Также в комиссии имеется определенный отдел, который следит за тем, чтобы правила выполнялись, и занимается вопросами миграции и защиты трудящихся совместно с другими странами и организациями [4, с. 64].

Правовая система Европейского союза является самой продвинутой в вопросах миграции.

ЕС создал четкие правила, как предоставлять убежище, какие условия должны быть для беженцев и как защищать их права на международном уровне. Законы охватывают и добровольную миграцию (например, работа, учеба, воссоединение с семьей), и такую область, как вынужденную (убежище, гуманитарная помощь) миграцию. Также в ЕС были приняты специальные законы, помогающие мигрантам без затруднений устроиться на работу, учиться и жить в новом социуме, что может помочь им лучше пройти стадию интеграции во всех областях социальной жизни [5, с. 42].

В ЕС действует сложная система законов, которые регулируют, каким образом мигранты из других стран могут въехать, остаться, адаптироваться и, если необходимо им самим, вернуться обратно. Основной целью является то, что нужно соблюдать установленные правила. ЕС также очень серьезно относится к защите своих внешних границ. Страны-участницы работают вместе путем обмена информацией и согласования своих действий, чтобы эффективно управлять миграцией. Для этого принимаются специальные рамки закона, такие как новый регламент 2024 года о внесении изменений в регламент (ЕС) 2016/399 о Кодексе Союза о правилах, регламентирующих передвижение людей через границы (Шенгенский кодекс о границах), который обновляет старые правила [6].

Система законов ЕС по миграции считается одной из самых развитых. Она интегрирует несколько уровней, хорошую организацию и четкие решения суда. Но даже при таком формате общих правил и инструкций на самом деле страны ЕС применяют их по-разному. Это вызывает путаницу и делает систему неравномерной, особенно для трудовых мигрантов из других стран. Получается, что между красивыми словами и реальными действиями есть разрыв. Поэтому необходимо не только принимать аналогичные законы во всех странах, но и лучше следить за их выполнением. Немаловажную роль здесь играет суд ЕС, он помогает защищать права мигрантов, опираясь на принципы справедливости и уважения. Эти принципы лежат в основе европейского подхода к миграции и требует гуманного отношения к иностранцам [7].

Международные организации, такие как Организация Объединённых Наций (ООН), Международная организация труда (МОТ), Международная организация по миграции (МОМ), играют на мировой арене важную роль в создании правил, законов и стандартов, которые затрагивают процесс миграции и защищают права мигрантов. Эти правила помогают облегчить условия труда, дают доступ к таким сферам, как медицина, образование, жилье и другие важные сферы для проживания и работы в той или определённой стране прибытия. Основное внимание сосредоточено на обеспечении гуманного и недискриминационного отношения к трудовым мигрантам, независимо от страны их происхождения и наличия у них полного комплекта разрешительной документации на проживание. Наиболее значимые международно-правовые акты, регулирующие сферу трудовой миграции, были разработаны и приняты указанными выше международными организациями, среди которых можно выделить следующие: 1) Международная конвенция о защите прав трудящихся-мигрантов и их семей (1990 г.); 2) Конвенция МОТ № 97, в которой охарактеризованы правила защиты мигрантов; 3) Конвенция № 143 [8], которая борется с нарушениями в миграционной деятельности и требует от работодателей одинакового уважительного отношения ко всем работникам, как к местным, так и к иностранным. Также МОТ были приняты советы и рекомендации для организаций, прописанные ещё в 1964, 1984 годах, которые помогли выстроить международную политику по миграции и сделать ее более стабильной и понятной [9, с. 86].

ООН, МОТ, МОМ осуществляют совместную деятельность по урегулированию миграционных процессов. На каждого из них возложена своя обязанность:

1. ООН занимается защитой прав человека, в том числе мигрантов, прибывших из разных стран.

2. МОТ – специализированное учреждение ООН, международная организация, занимающаяся вопросами регулирования трудовых отношений, принимает Конвенции и Рекомендации, посвященные вопросам труда.

3. МОМ является ведущей межправительственной организацией в области миграции. Работает над обеспечением упорядоченного и гуманного управления миграцией. МОМ оказывает так называемые миграционные услуги, основная цель которых заключается в подготовке потенциальных мигрантов к переселению. К таким услугам относятся предварительный отбор, языковое обучение, подготовка, проверка и удостоверение документов мигранта.

Так вместе они создают глобальную систему правил, которая помогает сделать перемещение работников между странами законным и справедливым. Они помогают государствам договариваться, разрабатывать общие правила и делать так, чтобы национальные законы не противоречили международным стандартам. Эти организации наблюдают за тем, как правила работают на практике, и помогают странам вносить необходимые изменения. Тем не менее, в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который входят, в частности, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и Армения, сохраняется ряд нерешенных проблем, связанных с регулированием трудовой миграции. Несмотря на заявленные цели по обеспечению свободы передвижения рабочей силы и защите прав мигрантов, на практике продолжают возникать препятствия, затрудняющие реализацию этих положений. Особенно уязвимыми остается положение трудовых мигрантов из стран с высоким уровнем трудовой эмиграции, таких как Кыргызская Республика. Нарушения их прав по-прежнему фиксируются на разных уровнях, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов правовой и социальной защиты мигрантов.

В ЕАЭС нет общей экономической политики, из-за чего сложно согласовать вопросы квалификации, зарплата, налогов и страховки. Страны действуют сугубо в своих интересах, и это затрудняет создание единого трудового пространства.

Санкции между Россией, ЕС и США ухудшают экономику региона. В особенности страдает Россия, которая является главным рынком для мигрантов. Из-за геополитических конфликтов ЕАЭС отвлекается от реальных проблем,

в особенности защиты прав мигрантов. В моменты кризиса, такие как пандемия, мигранты становятся особенно уязвимы, так как их родные страны полностью зависят от переводов денежных средств мигрантов.

Из-за несогласованности в деятельности институтов, конкуренции между странами ЕАЭС и изоляции некоторых участников миграционные правила в союзе работают слабо. Хотя права мигрантов вроде бы гарантированы, на практике они часто остаются незащищенными. Для того, чтобы это стабилизировать, необходимо не просто переписать законы, а поменять комплексный подход, в центре которого реальные нужды работников, соблюдать международные стандарты [10, с. 464].

Регулирование трудовой миграции в ЕС – довольно трудный и противоречивый процесс, учитывающий политические и социальные реалии. Имея директивы и международные обязательства, ЕС до сих пор не создал единой системы, полностью защищающей права трудовых мигрантов. Конвенцией ООН в 1990 году был подписан важный документ, который на сегодняшний день признает права всех мигрантов независимо от их статуса равными. Но страны ЕС не смогли ратифицировать ее, из-за чего эти нормы фактически не применяются и остаются вне европейского правового поля и препятствуют выполнению международных обязательств по защите мигрантов [11, с. 10].

Евросоюз и его страны не исключают необходимость конвенции, принятой в 1990 году, о правах трудящихся-мигрантов, но считают, что их собственные законы уже обеспечивают необходимую защиту. ЕС имеет директивы, которые дают мигрантам доступ к работе, медицине, образованию и правосудию, а практика Европейского суда уточняет эти нормы. Поэтому конвенцию считают избыточной и не нуждающейся в ратификации. Тем не менее такой подход исключает большую часть мигрантов с нерегулированным статусом, что вызывает критику. ЕС отказывается ратифицировать конвенцию, переживая, что ее положения, тем более о равных правах нелегальных мигрантов, противоречат внутренним законам и могут угрожать миграционному контролю. Это показывает конфликт между

универсальностью прав человека и приоритетом государственного суверенитета, и подчеркивает, что ЕС скорее выберет безопасность, чем полную защиту прав личности. Правила ЕС по трудовой миграции остаются по сей день разрозненными. Законы охватывают вопросы от проживания до интеграции, но применяются выборочно в зависимости от статуса, страны происхождения, квалификации и политической воли стран участниц. Это нарушает правовую ясность и равенство, делая положение мигрантов нестабильным. Судебные решения тоже имеют определённую непоследовательность, даже иногда поддерживают мигрантов, а иногда отдают приоритет контролю границ. Особая проблема – это путаница между трудовой и вынужденной миграцией. Как отмечает А.В. Сарабьев, все чаще трудовые мигранты обращаются за статусом беженца, чтобы легализоваться в ЕС [11, с. 13]. Злоупотребление статусом беженца подрывает систему убежища и баланс между правами и безопасностью, в связи с чем требуется четкие критерии для различения типов миграции. В ЕС миграционная политика в основном дело отдельных стран. Из-за этого нормы ЕС применяются неравномерно, а решения суда часто теряют силу без поддержки на местах, в итоге, права мигрантов зависят от политики государства, а правовая защита работает с перебоями.

Данные проблемы создают конфликт между международными обязательствами и внутренней политикой. Необходим некий баланс между правами мигрантов и безопасностью, а значит, реформы и переход к более инклюзивному правовому подходу [11, с. 15].

Международное регулирование трудовой миграции остается фрагментарным. Конвенции МОТ № 97 (1949) и № 143 (1975), а также конвенция ООН 1990 года были ратифицированы лишь некоторыми странами, соответственно в основном государствами, откуда приезжали мигранты. Большинство принимающих стран, в том числе государства ЕС, их не ратифицировали. Это указывает на нехватку политической воли и противоречий между универсализмом международного права и миграционным суверенитетом [12, с. 600].

ЕАЭС, провозглашая свободу перемещения, использует термин «трудящиеся государства-объединения» вместо «трудящиеся мигранты», что отражает восприятие миграции как внутренней мобильности. Эти политически мотивированные различия исключают мигрантов из третьих стран и сужают сферу защиты, что создает дисбаланс между внутренними и внешними миграционными потоками и отдаление от стандартов МОТ [12, с. 603].

Нормативное право ЕАЭС пытается заменить международные нормы, но в нем отсутствуют ключевые гарантии, такие как защита от дискриминации, равное обращение, доступ к социальным услугам и правосудию. В документах нет аналогов статьи 23 Всеобщей декларации прав человека и статей 6 и 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [12, с. 604].

Правовая система ЕАЭС ограничивается регулированием законности пребывания и трудоустройства, игнорируя более широкие аспекты по защите трудовых прав, охране труда, доступе к судам и социальной интеграции. В отличие от ЕС, где действует Европейский суд с обязательными решениями и четкой юридической трактовкой статусов «работник» и «гражданин союза», суд ЕАЭС обладает лишь консультативной функцией и не имеет механизмов принудительного исполнения. Это способствует снижению эффективности правовой защиты трудящихся мигрантов в таких сферах, как признание квалификации, социальное обеспечение и свобода передвижения. Без наднационального надзора страны ЕАЭС сохраняют широкую автономию в миграционной политике, что мешает формированию единого правового пространства и порождает правовую неопределенность [12, с. 605].

Как в международной, так и в региональной правовой плоскости, регулирование трудовой миграции остается неполным, фрагментарным и, в ряде случаев, недостаточно ориентированным на защиту прав мигрантов. Особенно остро данный структурный дефицит ощущается в государствах-донорах рабочей силы, таких как Кыргызская Республика, где ограниченные социально-экономические перспективы побуждают определенное количество граждан искать

трудоустройство за пределами страны. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть внутренние факторы, формирующие мотивацию к трудовой миграции.

Возникает вопрос: по каким причинам жители Кыргызской Республики стараются покинуть свою страну в поисках работы в других странах, а не предпочитают остаться в своей? Одна из острых проблем – это разница в оплате труда между мужчинами и женщинами. Женская часть страны в основном занята в сферах образования – 79 %, области здравоохранения – 81 %, и недвижимости – 94 %, где зарплаты значительно ниже. Мужчины же в свою очередь заняты в более высокооплачиваемых отраслях, как например строительство, транспортные грузоперевозки – 98 %. В результате женщины чаще работают в низкооплачиваемых сферах. По данным Нацстаткома КР, они зарабатывают в среднем на 28 % меньше мужчин. В 2018–2019 годах средняя зарплата женщин составляла 14,4 тысяч сомов. К ноябрю 2020 года разрыв достиг до 74,4 %. Работодатели часто ссылаются на декретный отпуск по уходу за детьми, что усложняет дальнейшее трудоустройство женщин. Мужские профессии оплачиваются выше, и это влияет не только на зарплату, но и на общий уровень жизни [13, с. 78–79].

Таким образом, международные нормы, претендующие на универсальность, сталкиваются с региональными правовыми режимами, которые могут строиться по иной логике. Региональные объединения стремятся к формированию собственных моделей, адаптированных к политико-экономическим реалиям, однако в отсутствие эффективной координации с международными механизмами это приводит к правовой изоляции. Такая ситуация обнажает фундаментальное противоречие между правом международного масштаба, исходящим из приоритета прав личности, и региональными подходами, в которых доминируют соображения внутренней стабильности и экономического интереса. В итоге трудящиеся мигранты оказываются заложниками этой дисгармонии: их статус и защита зависят не от всеобщих юридических стандартов, а от фрагментарных, часто политизированных решений на национальном или

межгосударственном уровнях. Без внедрения юридически обязывающих положений международных соглашений, без признания прямой силы международных трудовых стандартов и без расширения юрисдикции наднациональных судебных органов любые формальные гарантии теряют свое значение. Только при условии институционального подчинения регионального права универсальным нормам можно говорить о формировании системы подлинной международной защиты трудовых мигрантов, где юридическая форма соответствует реальному содержанию.

Поступила: 28.08.2025;

рецензирована: 11.09.2025; принята: 12.09.2025.

Литература

1. *Макыев А.Т.* Миграциялык процесстердин коомдун өнүгүшүнө тийгизген таасирлери жөнүндө / А.Т. Макыев, Б.М. Мурзакулов // Вестник Ошского государственного университета. 2021. Vol. 2. No. 1.
2. Евразийский Экономический Союз. URL: <https://www.eaeunion.org/#about-info> (дата обращения: 20.04.2025).
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014; ред. от 25.05.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 17.04.2025).
4. *Якимов А.Н.* Регулирование миграционных процессов в СНГ, ЕАЭС и Российской Федерации / А.Н. Якимов, Б.Л. Панич. СПб.: ПСП-фонд, 2021. 64 с.
5. *Эйтсма О.Н.* Правовое регулирование миграции в ЕС / О.Н. Эйтсма // UNIVERSUM: экономика и юриспруденция. 2024. №7 (117). 42 с.
6. Регламент (ЕС) 2024/1717 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 года о внесении изменений в Регламент (ЕС) 2016/399 о Кодексе Союза о правилах, регулирующих перемещение лиц через границы. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1717/oj/eng> (дата обращения: 18.04.2025).
7. Функции и полномочия Суда ЕС, его роль в институциональной структуре Европейских Сообществ. URL: <https://www.mjil.ru/jour/article/viewFile/883/787> (дата обращения: 20.04.2025).
8. International labour standards and labour migration. URL: <https://www.ilo.org/>

- topics-and-sectors/labour-migration/international-labour-standards-and-labour-migration (дата обращения: 17.04.2025).
9. Кириленко В.П. Международная защита прав трудящихся-мигрантов и миграционное законодательство / В.П. Кириленко, Г.В. Алексеев, М.З. Чаава // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. 86 с.
 10. Парфенов М.О. Проблемы и перспективы развития евразийского экономического союза / М.О. Парфенов, А.П. Сурник // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. Т. 3. 464 с.
 11. Сарабьев А.В. К анализу трудовой миграции в Европе / А.В. Сарабьев // Восточная аналитика. 2022. 13(1).
 12. Давлетгильдеев Р. Международно-правовое регулирование трудовой миграции в евразийском регионе: попытка приблизиться к свободе передвижения работников? / Р. Давлетгильдеев // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16. № 4.
 13. Байгазиева Д.М. Проблемы соблюдение трудовых прав женщин в Кыргызской Республике / Д.М. Байгазиева, Р.О. Тюрина // Вестник КРСУ. 2022. Т. 22. № 7.